

НЕСВАВИСИМАЯ

SINE IRA ET STUDIO

WWW.NG.RU

№ 120 (4752)

ЧЕТВЕРГ
18 ИЮНЯ 2009 ГОДА

ВЫХОДИТ С 21 ДЕКАБРЯ
1990 ГОДА

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
50089, 16736

ГАЗЕТА

Уроки русского

О параллельной программе 53-й Венецианской биеннале

Министр культуры Александр Авдеев на выставке «Этот смутный объект искусства» в палатце Ca Rezzoniko рассматривает картину Гора Чахала «Поэт и ружье».

Фото Глеба Анфилова

Биеннале в Венеции раньше называли Олимпийскими играми. Потом перестали. А сейчас, в кризис, снова начали. Оно и понятно – чем кризиснее в мире, тем вольнее искусство. Мысли и образы чище, яснее. И если так – то мы эти Олимпийские игры явно выиграли. Хотя повсюду было на Сан-Марко. Даже в кафе «Кварти», куда раньше люди попадали строго по записи, в этом году можно было пробиться без очереди и посидеть почти без людей. Туда-сюда сновали люди с пляжными авоськами, битком набитыми каталогами и проспектами стендов биеннале. Деловитые люди от искусства. Их как раз было не меньше, чем обычно. Много русских или это только так казалось? Впрочем, едва ли. Например, влиятельная *Le Monde* написала: «Русские спасли биеннале». Пусть так – мы старались. И главные действующие лица, и светский десант.

А именно – много шума и споров породило открытие русского павильона «Победа над будущим» в садах Джардини. Немалый интерес вызвала также и выставка «Этот смутный объект искусства» в красивейшем палаццо Ca Rezzoniko, представившая частную коллекцию Стеллы Кесаевой (Stella Art Foundation). В том, как куратор Владимир Левашов инсталлировал по-своему ностальгическую и очень русскую коллекцию искусства 70–80-х в интерьеры дворца, было что-то от Тарковского. Ностальгия. Диссонансом все это не звучало. Выборка была представительная. Кабаков, Дмитрий Александрович Пригов, Чуиков, Гутов, Джекия, Бахчаняна. Рисунки Леонида Тишкова про водолазов. Золотые слитки Анатолия Осмоловского, античный бюст в форме советского матроса Бориса Орлова, Маркс и Энгельс Комара и Меламида. Эпоха постепенного умерщвления СССР в акварелях и графике вступала в странный лирический диалог с полотнами Тьеполо, обычно украшающими интерьеры дворца. Заголовок выставки отсылает к Луису Бунюэлю и его «Смутному объекту желания». Да, именно так – заголовок, потому что большинство представленных художников в СССР были вынуждены работать иллюстраторами. Текст в России – всегда гипертекст. Много из того, что показано, включает в себя текст –

уже ничего не значащий и ничего не рассказывающий. Абсурдный. Это или лживая правда советских газет, как у Вагрича Бахчаняна, помещающего на желтоватые, испещренные серыми печатными строчками листы престелстную графику весьма фривольного содержания, или короткие ироничные в стиле комиксов комментарии к собственным рисункам Леонида Тишкова.

Вся экспозиция силится охватить русское визуальное искусство с 1975 по 2007 год. Обозначает реперные точки. Скорее так. Многие объясняет текст Владимира Левашова в каталоге «Нескончаемая история», где теоретик рассказывает о том, как активисты андеграунда творили свой «советский космос».

С точки зрения светской значимости открытие «Смутного объекта» с последующим перетеканием гостей и ценителей на всплытие расписной субмарины художника Александра Пономарева у подножия палаццо, где расположен факультет славистики Венецианского университета (проект SubTiziano также был поддержан Stella Art Foundation), стоит оценить по высшему разряду. В палаццо Ca Rezzoniko еще до того, как в садах Джардини открылся русский павильон – участник основной программы биеннале «Победа над будущим», – побывал министр культуры Александр Авдеев. Сюда же, на вернисаж выставки «Этот смутный объект искусства», явился и весьма вдохновленный идеей русского присутствия на смотре достижений визуального хозяйства куратор всей программы 53-й Венецианской биеннале Даниель Бирнбаум. На приеме в Ca Rezzoniko, отвечая на вопросы обозревателя «НГ», господин Бирнбаум сказал, что излишняя логоцентричность русского визуального искусства его не смущает. Напротив, узнав об инициативе Стеллы Кесаевой привезти на 53-ю биеннале поэтический клуб, он вызвался принять участие в поэтическом форуме сам и, выступая с ответственной речью в Ca Rezzoniko, проанонсировал чтение собственных стихов. «Русская литература, – сказал Бирнбаум, – это то самое сплетение видов искусств, о котором я всегда мечтал. Ваше внимание и любовь к слову заметно расширяют контекст визуального. Мне кажется, искусство вашего недавнего прошлого – это и есть искусство будущего, и я бы не спешил называть его малоизвестным. Оно именно «смутное» – это в нем и завораживает».